

Утро первого урока полета заставило Гарри немного понервничать. Не то чтобы он не умел летать, конечно, это далеко не так. Но прошлый раз был довольно... насыщенным событиями. Он хотел попасть в команду по квиддичу, но не собирался просто сидеть сложа руки, чтобы Невилл сломал ему запястье. Конечно, это не причинило ему никакого физического вреда, но сильно смутило его, и Гарри не считал себя вправе допустить, чтобы всё это повторилось, только для того, чтобы не ждать целый год, пока его примут в команду.

Кроме того, необходимо было рассмотреть вопрос о Драко Малфое. В прошлый раз он украл у Невилла Воспоминание, и последовавшая за этим битва за доминирование между ними принесла ему место в команде. Гарри не сомневался, что Малфой проделает тот же трюк, с той лишь разницей, что ему придётся каким-то образом повторить улов без сопутствующей ненависти. Не исключено, что события вообще не произойдёт, что Невилл не упадёт с метлы. С другой стороны, как Гарри мог это предотвратить? Максимум, что он мог сделать, - это наложить амортизирующие чары, которые, как он смутно догадывался, не наложила мадам Хуч в первый раз. Ведь в самом деле, не похоже, чтобы она действительно могла запаниковать, поскольку Невилл, каким бы некомпетентным он ни казался тогда, был не единственным, кто когда-либо падал с метлы.

Возможно, она была сквибом; ему казалось, что он никогда не видел, чтобы она занималась магией. Впрочем, это не имело значения, поскольку ему (в отличие от практически всех остальных жителей Волшебного мира) было совершенно безразлично, является ли кто-то домовым эльфом. И нет, в том, что он использовал домовых эльфов в качестве примера, не было ничего предрассудительного, просто логика подсказывала, при каких обстоятельствах у домового эльфа и человека может родиться ребёнок.

От размышлений его отвлекло появление Драко. Невилл только что получил свой Ремемембрал, и Драко, как и прежде, выхватил его. Гарри никогда не считал Ремемембрандт очень полезным, несмотря на то, что говорили другие люди. В конце концов, какой смысл знать, что ты что-то забыл, если этот чёртов шар никогда не скажет тебе, что именно? Да и вообще, кто не забывал о чём-то в тот или иной момент времени? Может быть, это было что-то вроде маггловских колец настроения? Конечно, это было бы ещё более бессмысленно, потому что, скорее всего, вы уже знали, что чувствуете, и не нуждались в аляповатом украшении, чтобы сообщить вам об этом.

Рон вскочил на ноги, явно желая начать драку.

"О, присядь, Рон. Рано еще ссориться", - пожаловался Гарри. "Мы ведь даже не закончили завтрак".

"Но... но Малфой!" запротестовал Рон.

"О, он будет рядом позже, если вам обязательно нужно будет ввязаться в мелкие препирательства между домовиками", - заверил его Гарри.

Рон немного обиделся на пренебрежительное упоминание о его явной семейной вражде с Малфоями, но выполнил просьбу Гарри. Гарри ненадолго задумался о том, почему в мире волшебников до сих пор существует система кровной мести, ведь большинство маггловских обществ (и уж точно все западноевропейские) уже давно изжили обиды, смысл которых никто никогда не знал и которые не прекращались до тех пор, пока представители обеих семей не влюблялись друг в друга или не убивали друг друга столетия назад.

"Спасибо", - сказал Гарри. "Так что же ты здесь делаешь?" - спросил он Драко. "Неужели воспоминания Невилла были слишком блестящими, чтобы ты мог устоять?"

"Ну, изначально я пришёл сюда, чтобы поиздеваться над Пронырой по поводу качества его метлы", - проинформировал его Драко.

Гарри фыркнул от такого двусмыслия, которое пролетело мимо голов всех, кроме Гермионы, которая слегка неодобрительно посмотрела на Гарри и пробормотала: "Мальчики".

Драко лишь странно посмотрел на Гарри и продолжил. "Но потом я увидел вот что. Все знают, что только неудачникам нужны Воспоминания. Они вышли из моды по крайней мере двадцать лет назад". Очевидно, Драко не понимал привлекательности ретронесс. Но, если уж на то пошло, Августа Лонгботтом, вероятно, тоже не понимала, просто она была старой и думала, что жабы все еще в моде.

"Тогда почему ты решил, что он должен быть у тебя немедленно, и даже не мог сначала спросить Невилла?" резонно спросил Гарри.

"Я..." Драко запнулся, не зная, как ответить на этот вопрос.

"Драко, ты клептоман?" серьезно спросил Гарри.

"Что это за чертовщина?" спросил Малфой, чувствуя, что его оскорбили.

"Человек, который вынужден воровать без адекватно объяснимой причины", - ответил Гарри, вспомнив то, что Гермиона говорила ему несколько лет назад. Или это было что-то похожее. Это определённо означало, что нужно много воровать. На самом деле, Гарри, наверное, мог бы привести веские аргументы в пользу того, что Волдеморт был клептоманом. Да и Дамблдор тоже: он скрывал от Гарри, что тот не "достаточно взрослый" для вещей, которые были у его отца с самого детства и до тех пор, пока Волдеморт не был повержен.

"Нет!" настаивал Драко.

"Тогда я уверен, что у тебя не будет проблем с возвратом", - ярко улыбнулся Гарри.

Малфой раздраженно хмыкнул. "Ладно", - сказал он, отдавая мяч, и вернулся за свой стол.

Гарри поднял голову и увидел профессора МакГонагалл, которая с одобрением наблюдала за происходящим из-за стола для персонала. Господи, если Гарри не будет осторожен, его действительно могут сделать чертовым префектом. И хотя Гарри действительно был расстроен, он быстро понял, что Рон вместо префекта - это очень даже неплохо, ведь ему не нужно в любое время суток патрулировать коридоры на случай, если кому-то из студентов вздумается прогуляться в полночь. Серьёзно, можно подумать, что в Хогвартсе есть лучшая система безопасности, но нет. Это не "традиционно". Традиции в Волшебном мире, как понимал Гарри, - это то, что они говорили, когда их безнадёжно устаревшие устои подвергались сомнению, и служили оправданием тому, что они продолжают делать то, что делали с незапамятных времён, просто потому, что они делали это с незапамятных времён.

"Почему ты с ним миришься?" спросила Гермиона у Гарри, как только он вернул свое внимание к столу.

"Что значит?" спросил Гарри. "Он ведь еще ничего не сделал". А мы здесь уже больше полутора недель, - тихо добавил он.

"Ну, нет", - согласилась Гермиона. "Но, похоже, он не очень приятный человек".

Гарри пожал плечами. "Неприятным людям тоже нужны друзья", - заметил он.

"Значит, ты его жалеешь?"

"Нет, нет", - покачал головой Гарри. "Я могу быть милым с кем-то, потому что мне его жалко, но я никогда не стал бы дружить с кем-то из-за этого". На самом деле, если судить по Снейпу, он даже не гарантировал, что сделает попытку быть вежливым. Гарри очень жалел этого человека и не мог себе представить, если бы Джинни решила выйти замуж, скажем, за Драко Малфоя (в стиле "Ромео и Джульетта"), а потом он рассказал бы Дамблдору что-то подслушанное в качестве способа уничтожить Волдеморта, и в результате Джинни погибла бы. А потом, если бы у нее родился ребенок, который (из-за рецессивной природы рыжих волос и доминантной природы темных глаз) выглядел бы точно так же, как Малfoy с глазами Джинни, и ему пришлось бы учить его шесть лет, хотя они оба ненавидели друг друга, и ему пришлось бы жить с чувством вины за смерть Джинни целых десять лет до встречи с этим ребенком. (К тому же Гарри слышал, что Драко собирался назвать своего первенца Скорпиусом. Честно говоря, есть ли у этого человека хоть капля разума?)

Тем не менее, не похоже, что Снейп оценит его усилия и, скорее всего, решит, что он его опекает; так почему бы и в самом деле не насладиться враждебностью, пока она длится? Хотя, замечу: Если Снейп, вопреки всему, получит от Дамблдора приказ помочь ему в самоубийстве, сказать Ордену, что это сделал Пожиратель смерти, а потом отказаться говорить об этом, сославшись на "травму".

"Тогда почему?" спросила Гермиона.

"Я просто думаю, что жизнь была бы намного проще, если бы я свел список своих врагов к минимуму. Малфой, наверное, мог бы многое сделать, чтобы омрачить мое пребывание в Хогвартсе, если бы захотел, и я знаю, что он поддерживает взгляды Пожирателей смерти, но ему одиннадцать лет, он этого еще не понимает. Кроме того, мне всегда хотелось с кем-нибудь дружески посоперничать, а он, похоже, может быть забавным соперником", - объяснил Гарри.

"Значит, он тебе не очень нравится?"

"Не очень, но мы здесь всего полторы недели, я его толком не знаю". И это было правдой. Даже зная его двенадцать лет, он все еще не знал его.

"Справедливо. А что ты имеешь в виду, говоря, что он поддерживает Пожирателей смерти? В смысле Волдеморта?" спросила Гермиона. Гарри был немного удивлен тем, что Гермиона использовала псевдоним Риддла, а не эвфемизмы, одобренные Министерством, но, с другой стороны, её только две недели назад познакомили с Волшебным миром, так что, возможно, у неё ещё не выработалась эта привычка. Да и вообще, если бы Гарри мог помочь.

"Отец Драко - Пожиратель смерти", - тихо сказал ей Гарри. "А его мать в принципе поддерживает идеологию чистокровных, но не хочет, чтобы Драко был втянут во всё это".

"Тогда почему они не арестовали мистера Малфоя, если он был Пожирателем смерти?" спросил Гарри.

"А я не упоминал, что как раз перед тем, как Люциуса должны были судить, больница Святого Мунго наконец-то получила достаточно средств для строительства детского отделения?" невинно спросил Гарри.

"Подкуп?" скандально спросила Гермиона.

"Привыкай к этому", - посоветовал ей Гарри.

"А что именно представляет собой идеология чистокровных? Я, конечно, читала о Войне, и там об этом довольно много говорится, но там не очень подробно рассказывается о том, что это такое, они просто предполагают, что ты уже знаешь", - сказала она ему.

Гарри вздохнул и провёл пальцами по волосам. Как лучше объяснить? "Вы поймёте, что Чистота крови, как и многие другие вещи в мире волшебников, не имеет никакого смысла. Волшебники, разумеется, этого не замечают и продолжают вести себя так, будто это евангельская истина. По сути, это школа мысли, согласно которой только чистокровные имеют право быть волшебниками, а все остальные по своей природе неполноценны. При этом они не приводят никаких причин, почему они так считают, разве что изредка упоминают, что магглорожденные живут первые одиннадцать лет своей жизни в совершенно другой культуре. Заметьте, это то же самое, что сказать, что человек, выросший в другой стране, по своей сути неполноценен, потому что не понимает британского уклада".

"А что такое "чистокровный"? То есть, я понимаю, что такое "происхождение от волшебников", но как далеко это должно простирается?" спросила Гермиона.

Гарри усмехнулся. "Технически это означает, что у тебя четыре дедушки и бабушки волшебники. Мои дедушка и бабушка по материнской линии были магглами, поэтому я известен как полукровка. Однако все мои дети, несмотря на то, что их бабушка магглорожденная, теоретически будут чистокровными. Конечно, я уверен, что пуристы крови не признают, что она может быть чистокровной. Для большинства людей, я думаю, это "если ты знаешь, насколько близко ты связан с магглом, то ты слишком близко связан с ним, чтобы быть чистокровным"".

"Как же им удастся не выходить замуж за магглов или полукровок?" спросила Гермиона. "Я имею в виду, что не может быть очень много настоящих чистокровных семей, не так ли?"

"Нет", - ухмыльнулся Гарри. "На самом деле, они, кажется, постоянно вымирают".

"Тогда как...?" Гермиона замялась, задумавшись.

"Догадываюсь".

"Только не говори мне, что они..." Гермиона снова замолчала, слегка позеленев. "Знаешь что, у меня есть своя философия относительно брака: "Если ты знаешь, как тесно ты с кем-то связан, то ты слишком тесно связан, чтобы встречаться"".

"Мне подходит", - согласился Гарри, мысленно пометая, что никогда и ни при каких обстоятельствах не будет просматривать родословную свою и Джинни.

<http://tl.rulate.ru/book/96345/3293709>